

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ГАРАНТИИ В ОТНОШЕНИИ ПОДВИЖНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация: В условиях роста трансграничного оборота решающее значение приобретают механизмы, обеспечивающие исполнение обязательств. Средства обеспечения исполнения обязательств по сей день остаются наименее урегулированной областью трансграничной торговли. Наиболее естественным выходом из сложившейся ситуации видится принятие единого унифицирующего документа. На практике применение разработанных унифицирующих документов осложняется различным содержанием основных правовых институтов. В статье проводится исследование применимости терминологии, используемой Конвенцией о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, к реалиям российского права. Сделан вывод о необходимости автономного толкования Конвенции, сообразно базовым принципам, на которых основан документ. Констатируется неадекватность перевода Конвенции на русский язык. Также делается вывод о значительном восприятии Конвенцией концепций англо-саксонской правовой семьи, отмечается общая схожесть концепций международной гарантии и обеспечительного интереса, в связи с чем приводится общая характеристика обеспечительного интереса, как института вещного права Англии. Далее в статье исследуется содержание международной гарантии. В частности рассмотрены сделки, опосредующие создание международной гарантии. Рассмотрены основные черты международной гарантии, приводится краткий анализ средств правовой защиты, их дифференциация в зависимости от обеспечительной сделки, а также набор доступных мер воздействия на неисправную сторону. Делается вывод о вещно-правовой природе международной гарантии.

Ключевые слова: международная гарантия, подвижное оборудование, обеспечительный интерес, несостоятельность должника, право следования, средства правовой защиты, вещное право, правовая природа, обеспечение исполнения обязательств, обеспечительные сделки

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.10188

Рассуждая о международном регулировании обеспечения исполнения обязательств, в первую очередь необходимо иметь в виду не только различные подходы к регулированию обеспечительных сделок, но и несколько различное понимание базовых институтов гражданского права. Как следствие не редки ситуации, когда возникает необходимость оценки и применения правовых категорий, не известных той или иной правовой системе. На первый взгляд, подобная проблема может быть решена путем принятия унифицирующей конвенции, позволяющей примирить различные правовые системы, выработав некие общие правила регулирования определенного массива правоотношений. Однако на практике не всегда удается желаемого результата.

Одним из наиболее заметных унифицирующих инструментов последнего времени высту-

пает Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования¹ (далее – Конвенция). Данная конвенция направлена на установление стабильного международно-правового режима защиты прав сторон обеспечительных сделок путем создания общих средств правовой защиты, международного реестра, содержащего сведения об обременении имущества, а также порядок определения старшинства обеспечительных интересов.

Тем не менее, применение Конвенции осложняется целым рядом проблем, связанными преимущественно с влиянием различных

¹ Россия присоединилась к Конвенции с заявлениями (Федеральный закон от 23.12.2010 № 361-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 01.09.2011 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 36. Ст. 5124; Бюллетень международных договоров. 2012. № 10. С. 26–50.

правовых традиций и существенным влиянием англо-саксонской правовой системы.

В частности, первые затруднения возникают при попытке сопоставить приводимые в Конвенции механизмы с реалиями российского права. Так, существенно затрудняет восприятие и применение конвенционных механизмов различное содержания таких понятий, как вещное право, средство обеспечения исполнения обязательства, а такие термины, как «обеспечительный интерес», «соглашение об удержании права» и т.д. – вовсе не известны российскому праву.

В связи с этим ряд исследователей неоднократно указывали на некорректный перевод терминов, представленных в Конвенции. В частности значительной критике подвергалось использование термина «международная гарантия» (в английском тексте – international interest), в связи с тем, что данный перевод должным образом не отражает того смысла, который вкладывает в него сама Конвенция.² Адекватный перевод данного термина предложен В.А. Кувшиновым.³ Исследователем предлагается к использованию понятие международного имущественного права. Критикуются и другие термины. Так, например, видится неверным перевод термина «leasing agreement» как «соглашение о лизинге». В качестве адекватного перевода предлагается «договор аренды», поскольку речь идет обо всех видах аренды, в том числе и об обычной аренде и финансовой аренде (лизинге). Также не совсем адекватный перевод дан и понятиям «потенциальный продавец» (англ. – conditional seller), «потенциальный покупатель» (англ. – conditional buyer), а также «соглашение о предварительной продаже с резервированием права собственности». Правильным было бы перевести эти понятия как «условный продавец», «условный покупатель» и «соглашение о сохранении права собственности» или «договор условной продажи». Нынешний же перевод не соответствует определению данного соглашения, поскольку соглашение об условной продаже предполагает состоявшийся факт продажи имущества (которое передается покупателю), с оговоркой о том, что право собственности на имущество переходит к покупателю после выполнения им условий, предусмотренных соглашением.

² Иванова Е.А. Международно-правовое регулирование обеспечительных сделок. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 168.

³ Кувшинов В.А. Кейптаунская конвенция о международных имущественных правах на подвижное оборудование 2001 г. и протокол по авиационному оборудованию к этой конвенции // Государство и право. 2003. № 2. С. 75–84.

Наиболее приемлемым решением вопроса о содержании понятий, применяемых в Конвенции, может послужить метод автономного толкования, предложенный в ст. 5. Так, при толковании конвенции надлежит учитывать ее цели, определенные в преамбуле, ее международный характер, необходимость содействия ее единообразному и упорядоченному применению. Неурегулированные вопросы надлежит рассматривать в соответствии с общими принципами, на которых основывается Конвенция. И только в случае, если обращения к общим принципам не дает результата, допускается обращение к применимому праву.

Анализ положений Конвенции позволяет сделать вывод о компромиссном характере Конвенции – это и сочетание функционального и формального подхода к обеспечительным сделкам (которое достигается за счет создания механизма международной гарантии и передачи вопроса квалификации применимому праву), это и развитая система средств правовой защиты, дифференцируемая в зависимости от сделки, в результате которой создается международная гарантия, это и развитая система оговорок и заявлений, доступных странам-участницам. Все эти положения позволяют, так или иначе, приспособить Конвенцию к реалиям правовой системы государства-участника. Вместе с тем, перечень основных обеспечительных сделок, положения, посвященные вопросам несостоятельности должника, полномочия обеспеченных кредиторов позволяют говорить о том, что Конвенция в большей степени основана на принципах англо-саксонской правовой системы. В свою очередь, институт международной гарантии своим появлением обязан именно влиянию английского права.

Пожалуй, центральное место в регулировании обеспечительных сделок по английскому праву занимает концепция обеспечительного интереса.

Основной целью создания обеспечительно-го интереса является укрепление позиций кредитора и увеличение вероятности исполнения обязательства должником.⁴ Обеспечиваемое обязательство может носить любой характер, хотя речь, как правило, и идет о денежных обязательствах. В случае неисполнения должником своего обязательства, обеспеченный кредитор может обратиться с иском к имуществу, в отношении которого установлен обеспечительный интерес, с целью получить причитающуюся сумму. Установление обеспечительного интереса не покрывает авто-

⁴ Beale H., Bridge M., Gullifer L., et al. The Law of Security and Title Based Financing. 2nd ed. Oxford 2012. Para 4.01.

матически существующий долг, равно как не исключает и возможности требовать надлежащего исполнения обязательства. Однако обеспечительный интерес стимулирует должника к надлежащему исполнению обязательства, поскольку при состоятельности должника обращение взыскания на заложенное имущество может привести к куда более значительным потерям, нежели надлежащая оплата долга. В английском праве установление обеспечительного интереса в отношении имущества позволяет взыскать причитающуюся кредитору сумму даже в случае несостоятельности должника, поскольку подобное имущество не входит в имущественную массу должника в силу существующего обеспечительного интереса.

Английское право различает три вида обеспечительных договорных интересов: ручной залог (англ. – pledge)⁵, ипотечный залог движимого имущества (англ. – mortgage)⁶, невладелецский залог (англ. – charge)⁷.

Обеспечительный интерес – вещное право на имущество, передаваемое должником кредитору с целью обеспечения исполнения обязательства, что предполагает нахождение объекта в собственности должника. Таким образом, создание обеспечительного интереса не может осуществляться путем резервации права собственности, поскольку покупатель не является собственником имущества в полном смысле этого слова, чтобы создать обеспечительный интерес и передать его продавцу. Создание обеспечительного интереса позволяет ограничить права собственника в пользу обеспеченного кредитора, насколько существенным будет это ограничение зависит от конкретных условий договора, в соответствии с которым устанавливается обеспечительный интерес, от природы созданного обеспечительного интереса.

Функционирование обеспечительного интереса достигается путем ограничения прав собственника, однако объем прав, предоставляемых обеспечительным интересом, не может сравниться с полномочиями собственника – в данном случае обеспечительный интерес перестает быть таковым. Накладываемые ограничения могут сводиться лишь к передаче

права владения имуществом, либо передаче права владения имуществом в совокупности с возможностью распоряжения имуществом, или же, наоборот, предусматривать передачу права собственности обратно должнику после полной уплаты долга (применительно к недвижимому имуществу). Собственник, в свою очередь, сохраняет правомочия в отношении своего имущества⁸, за исключением правомочий, переданных в результате создания обеспечительного интереса.

Принимая во внимание широкое определение международного обеспечительного интереса, закрепленного в Конвенции, можно предположить, что, в случае ее применения, международная гарантия может быть создана посредством любой сделки, признаваемой применимым правом обеспечительной. С другой стороны, в Преамбуле к Конвенции указывается на то, что основной целью Конвенции является содействие развитию обеспеченного активами финансирования и лизинга подвижного оборудования путем создания четких правил регулирования. Положения Конвенции подчеркивают необходимое наличие связи между выданной международной гарантией и подвижным оборудованием. В соответствии со статьей 1 Конвенции соглашение об обеспечении исполнения обязательства предполагает передачу залогодержателю какого-либо права (включая право собственности) на объект в порядке обеспечения исполнения любого существующего или будущего обязательства залогодателя или третьего лица. Соответственно, положения конвенции о соглашениях предварительной купли-продажи с резервированием права собственности акцентируют внимание на сохранении права собственности на объект за продавцом вплоть до выполнения покупателем условий, оговоренных в таком соглашении. В свою очередь, соглашение о лизинге предполагает передачу права на владение или управление объектом в обмен на арендную или иную плату. Статья 2 увязывает международную гарантию с уникально идентифицируемым оборудованием, перечисляя категории оборудования, в отношении которого может быть создана международная гарантия. Таким образом, установление международной гарантии в отношении отдельного объекта служит своеобразным барьером для сделок, так или иначе обеспечивающих исполнение обязательства, но не удовлетворяющих требованиям Конвен-

⁵ Предполагает передачу предмета залога во владение залогодержателя, с правом продажи в случае ненадлежащего исполнения залогодателем обеспеченного обязательства.

⁶ Предполагает передачу права собственности на имущество с условием о переводе его обратно на должника по исполнению им обеспеченного обязательства.

⁷ Обеспечивает исполнение обязательства должником без передачи заложенного имущества во владение залогодержателя.

⁸ Так, может сохраняться возможность владения и пользования вещью вплоть до обращения на имущество, или же возможность распоряжаться имуществом с учетом ограничений, налагаемых договором, в результате которого был создан обеспечительный интерес.

ции. К примеру, такие способы обеспечения, признаваемые российским правом, как неустойка, поручительство, и т.д. не будут охвачены конвенцией, поскольку ни одно из указанных средств не предусматривает какого-либо обременения имущества должника. То есть одного лишь отнесения к средствам обеспечения исполнения обязательств не достаточно для подчинения конвенционному регулированию. Так с позиции английского права, которое исходит из вещного характера средств обеспечения исполнения обязательств, вне сферы действия конвенции остается целый ряд.

Определение правовой природы международного обеспечительного интереса имеет важное практическое значение. Основывается ли обеспечение на договоре или же имеет вещный характер? Большинство правовых систем единодушно признают, что вещное право предполагает исключительное господство над вещью, которое можно противопоставить неограниченному кругу лиц. Как правило, к кругу вещных прав относят собственность, владения и некоторые типы обеспечительных интересов. Обязательственные же права – напротив, отражают права и обязанности лишь договаривающихся сторон.

Тем не менее, Конвенция прямо не указывает на природу международной гарантии. Представители авиационной промышленности, участвовавшие в разработке Конвенции, настаивали на необходимости отражения в итоговом тексте документа базовых принципов обеспеченного активами финансирования и лизинга, и закреплении вещного характера международной гарантии. Рабочая группа пришла к выводу, что международная гарантия должна предоставлять определенное право на имущество должника, а, следовательно, гарантия должна предоставлять кредитору возможность добиваться погашения долга в приоритетном порядке, даже если имущество перешло к третьим лицам.⁹

Дальнейший анализ положений Конвенции позволяет сделать вывод о том, что в результате создания международной гарантии кредитор приобретает права на имущество должника. Например, в соответствии со ст. 30 при осуществлении процедур по несостоятельности в отношении должника международная гарантия имеет юридическую силу в том случае, если до начала таких процедур по несостоятельности указанная гарантия была зарегистрирована в соответствии с настоящей Конвенцией. По словам профессора Р. Гуда, такая формулировка

ка позволяет подчеркнуть вещный характер международной гарантии.¹⁰ Еще одним подтверждением вещного характера международной гарантии может служить статья 29: «Зарегистрированная гарантия имеет приоритет перед другой гарантией, зарегистрированной позднее, а также перед любой незарегистрированной гарантией». Даже если международная гарантия была создана раньше, но не была зарегистрирована, приоритетом пользуется гарантия, зарегистрированная первой.

И снова же такое привилегированное положение международной гарантии обусловлено ее вещно-правовой природой, как только должник передает обеспеченному кредитору право на имущество (будь то право собственности или иное ограниченное право), у него появляется приоритет при обращении взыскания на имущество перед необеспеченными кредиторами, обладающими лишь правами требования. Аналогичный механизм действует и в отношении условного продавца по соглашению об условной купле-продаже – за ним сохраняется право собственности на имущество до полной оплаты товара покупателем. Более того, формально покупатель не становится собственником имущества до тех пор, пока не выполнит оговоренные в соглашении условия. В данном случае логичной видится ситуация, когда продавец может вернуть себе во владение неоплаченное имущество, не вставая при этом в очередь необеспеченных кредиторов, в случае если покупатель объявит о своей несостоятельности. Сходным образом объясняется и приоритет лизингодателя по лизинговому соглашению,

Пункт 6 статьи 29, также указывает на вещный характер международной гарантии, поскольку любой приоритет, установленный в отношении какой-либо гарантии на объект, распространяется и на возмещение.

Хотя Конвенция и оставляет решение вопроса о квалификации обеспечительной сделки применимому праву, общим квалифицирующим признаком международной гарантии остается создание обеспечительного права в отношении имущества должника. Если международная гарантия создается, основываясь исключительно на нормах статей 2 и 7 Конвенции, такая гарантия также будет склоняться к вещной природе, что обусловлено основными чертами международной гарантии, такими как действительность в случае банкротства должника.

⁹ Davies I. The New Lex Mercatoria: International Interests in Mobile Equipment // International and Comparative Law Quarterly. 2003. Vol. 52, №1. P. 151–176.

¹⁰ Goode R. Official Commentary on the Convention on International Interests in Mobile Equipment and Protocol Thereto on Matters Specific to Aircraft Equipment. Revised edition. International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). Rome, 2008. P.231.

ка, предоставлении приоритета перед последующими зарегистрированными или незарегистрированными гарантиями и т.д. Именно благодаря вещной природе международной гарантии Конвенция не проводит различий между соглашениями об обеспечении исполнения обязательств, соглашениями о предварительной купле-продаже и лизинговыми соглашениями на этапах создания, регистрации и определения приоритета конкурирующих гарантий.

В то же время, имущественные права, возникающие в результате таких сделок, имеют разные основания.

Приобретение обеспеченным кредитором по соглашению об обеспечении обязательства прав в отношении имущества должника происходит в силу самой цели обеспечительного соглашения – создать такое ограниченное имущественное право на объект, которое позволило бы кредитору удовлетворить свои требования за счет имущества должника в случае неисполнения последнего. Вместе с тем это право не является абсолютным, прекращает свое существование в случае надлежащего исполнения обязательства, а право собственности (или иное переданное кредитору право) на имущество в полном объеме возвращается к должнику. Совершенно иначе возникают права на имущество у кредиторов по соглашениям о предварительной продаже с резервированием права собственности и соглашениям о лизинге. Так вместо приобретения ограниченных прав на имущество должника, кредиторы по указанным соглашениям являются собственниками передаваемого имущества и лишь сохраняют свое право собственности до полной оплаты должником приобретенного имущества или на период действия аренды. Действительно, на стадии создания и регистрации международной гарантии изначальное положение сторон не имеет практического значения, ситуация меняется, когда кредитор обращается к средствам правовой защиты. Именно поэтому в главе III Конвенции средства правовой защиты дифференцируются в зависимости от изначального положения обеспеченного кредитора.

Средства правовой защиты, доступные залогодержателю по соглашению об обеспечении обязательства, содержатся в ст. 8–9 Конвенции, в то время как ст. 10 определяет меры защиты для условного продавца и лизингодателя. Подобная формулировка объясняется тем, что залогодержатель по соглашению об обеспечении обязательства в отличие от условного продавца и лизингодателя не является собственником имущества, следовательно и объем принадлежащих ему прав существенно меньше, что требует более подробной регламентации доступных ему средств влияния на собственника

заложенного имущества (т.е. должника). Статья 10 более лаконична, поскольку продавец и лизингодатель, будучи собственниками имущества, заинтересованы в полномочиях, позволяющих прекратить действие соглашения и вернуть владение или контроль над переданным имуществом. По возвращении владения или контроля над имуществом, условный продавец или лизингодатель вправе определять его дальнейшую судьбу по своему усмотрению, равно как и распоряжаться денежными средствами, полученными от продажи имущества, независимо от бывших контрагентов.

Обеспеченный кредитор находится в менее выгодном положении. Как и условный продавец и лизингодатель, он может принять во владение или установить контроль над объектом, переданным в качестве обеспечения, продать или передать объект в лизинг. Что самое главное: обеспеченный кредитор не может распоряжаться имуществом так, будто он является его собственником. Так, суммы, полученные в результате продажи или передачи объекта в лизинг должны быть направлены на покрытие суммы обеспеченного обязательства. При получении суммы, превышающей сумму, обеспеченную в рамках обеспечительной гарантии, залогодержатель распределяет излишек среди обладателей последующих гарантий, которые были зарегистрированы или о которых уведомлен залогодержатель, в порядке очередности, и выплачивает любой остаток залогодателю.

Подобная ситуация позволяет сделать вывод о том, что потенциальный кредитор, обладая неким ограниченным правом в отношении имущества должника, тем не менее, не может считаться собственником этого имущества, так как он не может по своему усмотрению распорядиться полученной суммой, а вынужден направить ее на погашение обеспеченного обязательства, а излишек вернуть должнику.

Наконец, п. 4 ст. 9 Конвенции предусмотрено право залогодателя снять с себя обязательства в отношении объекта, обремененного обеспечительной гарантией, уплатив полностью сумму обеспечения (при условии, что оплата происходит в любой момент после неисполнения обязательства, но до продажи обремененного объекта). Данный пункт также помогает ответить на вопрос о природе права обеспеченного должника. Даже передавая право собственности на имущество обеспеченному кредитору, должник преследует цель создания обеспечения своего обязательства, а не передачи имущества кредитору. Поскольку кредитор обладает правом на имущество должника, последнему должна быть предоставлена возможность выкупить или вернуть принад-

лежащее ему имущество путем надлежащего исполнения обеспеченного обязательства.

В каком же положении могут оказаться стороны, если до погашения долга и до продажи имущества кредитор распорядится объектом таким образом, что освобождение объекта от обременения будет затруднено? К примеру, кредитор после нескольких пропущенных платежей принимает имущество во владение и передает его в аренду. Может ли должник предложить оплатить свой долг, с тем чтобы освободить заложенное имущество? Подобное покажется затруднительным, если имущество уже передано арендатору и уже используется им. Однако п.4 ст.9 предусматривает возможность снятия обременения с имущества, даже если оно передано в аренду. В таком случае должник, исполнив обеспеченное обязательство, занимает позицию арендодателя по отношению к арендатору. По окончании действия аренды должник вновь становится полноправным собственником имущества.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов относительно правовой природы международной гарантии. Международная гарантия, в том смысле, который закладывался в нее Конвенцией, переняла многие черты, свойственные обеспечительно-

му интересу – характерному институту англосаксонского права.

Так международная гарантия создается исключительно в отношении имущества должника – дорогостоящего подвижного оборудования. Международная гарантия предполагает создание особого имущественного права на объект, служащий обеспечением, что, в свою очередь, предопределяет возможность кредитора осуществлять это право против неограниченного круга лиц. Вещным характером международной гарантии объясняется и приоритет требований обеспеченного кредитора перед требованиями всех остальных кредиторов, в случае несостоятельности должника, поскольку международная гарантия «расщепляет» право собственности должника на имущество, передавая часть этого права кредитору. Отличительной чертой международной гарантии выступает «право следования», проявляющееся в возможности выкупа неисправным должником имущества, переданного кредитором в аренду третьему лицу. Все эти особенности позволяют рассматривать международную гарантию как особый вид имущественного права, создаваемого в результате обеспечительной сделки в отношении подвижного оборудования.

Библиография

1. Иванова Е.А. Международно-правовое регулирование обеспечительных сделок. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Кувшинов В.А. Кейптаунская конвенция о международных имущественных правах на подвижное оборудование 2001 г. и протокол по авиационному оборудованию к этой конвенции // Государство и право. 2003. №2. С.75–84.
3. Beale H., Bridge M., Gullifer L., et al. The Law of Security and Title Based Financing. 2nd ed. Oxford 2012.
4. Davies I. The New Lex Mercatoria: International Interests in Mobile Equipment // International and Comparative Law Quarterly. 2003. Vol. 52, №1. P. 151–176.
5. Goode R. Official Commentary on the Convention on International Interests in Mobile Equipment and Protocol Thereto on Matters Specific to Aircraft Equipment. Revised edition. International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). Rome, 2008.

References

1. Ivanova E.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie obespechitel'nykh sdelok. Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
2. Kuvshinov V.A. Keiptaunskaya konventsiya o mezhdunarodnykh imushchestvennykh pravakh na podvizhnoe oborudovanie 2001 g. i protokol po aviatsionnomu oborudovaniyu k etoi konventsii // Gosudarstvo i pravo. 2003. №2. S.75–84.
3. Beale H., Bridge M., Gullifer L., et al. The Law of Security and Title Based Financing. 2nd ed. Oxford 2012.
4. Davies I. The New Lex Mercatoria: International Interests in Mobile Equipment // International and Comparative Law Quarterly. 2003. Vol. 52, №1. P. 151–176.
5. Goode R. Official Commentary on the Convention on International Interests in Mobile Equipment and Protocol Thereto on Matters Specific to Aircraft Equipment. Revised edition. International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). Rome, 2008.

Материал поступил в редакцию 7 ноября 2013 г.